

О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК

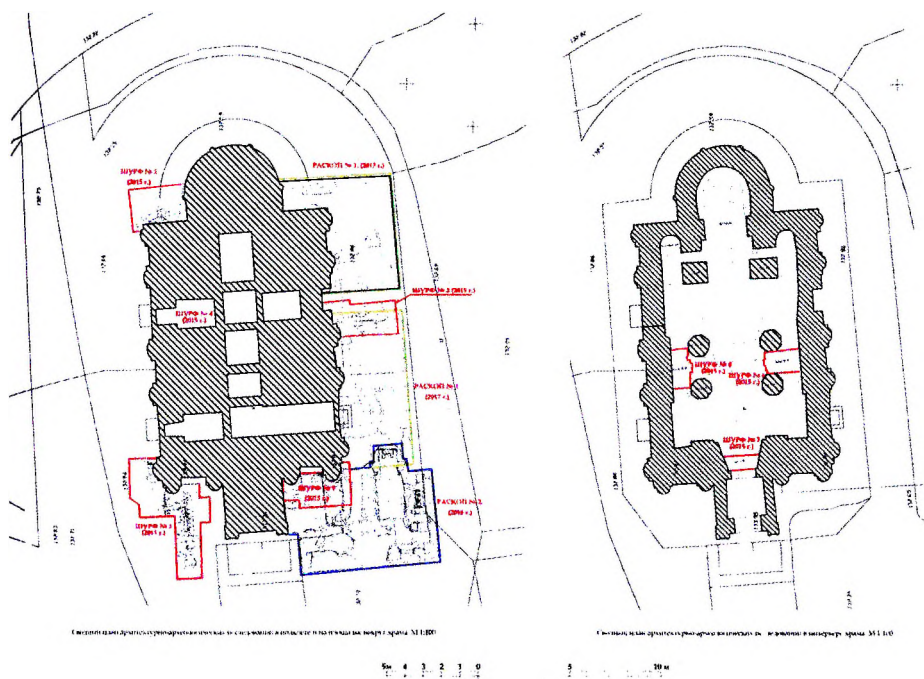
*Полоцкий государственный университет
(Беларусь)*

**Антропологические исследования погребений
при Спасо-Преображенском храме
Спасо-Евфросиниевского монастыря
(по материалам раскопок 2005—2018 гг.)**

Представлены результаты антропологических исследований скелетных останков, обнаруженных в ходе раскопок 2005—2018 гг. в Спасской церкви Свято-Евфросиниевского монастыря в Полоцке. Было установлено, что они принадлежали не менее 180-ти индивидам, из которых 35 мужчин, 37 женщин, 65 детей, 43 человека не идентифицированы. Половозрастной состав погребенных при храме (равное соотношение мужчин и женщин, наличие большого количества детских погребений), а также общие показатели смертности в целом соответствуют показателям, характерным для городских кладбищ Полоцка XVII—XVIII вв.

Введение. Традиция захоронений при храме и на прилегающей к нему территории на восточно-славянских землях получила развитие в XII—XIII вв. В каменных храмах Полоцка XII—XIII вв. наиболее распространенной формой погребальных конструкций становятся кирпичные саркофаги, расположенные под полом храма. Захоронения в кирпичных саркофагах, датированные XII в., были обнаружены в пристройках к Софийскому собору, около церкви на стрелке Нижнего замка, а также при храме-усыпальнице Спасо-Евфросиниевского монастыря [2, с. 21—23].

Спасо-Преображенский храм Спасо-Евфросиниевского монастыря, по мнению В. Д. Сарабьянова, также изначально замыслился как храм-усыпальница, предназначенный для настоятельниц обители, и, в первую очередь, для самой преподобной Евфросинии: «об этом свидетельствуют как особые погребальные устройства, запланированные уже при строительстве церкви, так и иконографическая программа росписи, в которой

Илл. 1. План шурфов и раскопов 2015, 2017 и 2018 гг.

существенное место отведено под изображения, свидетельствующие о поминовении родственников Евфросинии. Погребальную функцию Спасского храма подтверждают и недавно выявленные фрагменты аркосольных ниш по центру южной и северной стен» [6, с. 21].

Археологические исследования Спасо-Преображенского храма проводились в 2005, 2015, 2017, 2018 гг. силами студентов и сотрудников Полоцкого государственного университета под руководством Д. В. Дука, И. В. Магалинского, А. Л. Коца, при сотрудничестве со специалистами Государственного Эрмитажа (Российская Федерация). В результате этих исследований, помимо аркосольных ниш, были выявлены каменные саркофаги, расположенные вдоль южной и северной стен храма. На момент возведения храма саркофаги располагались внутри обходных галерей. Однако все обнаруженные в ходе раскопок саркофаги XII в. оказались потревоженными. Вместе с тем, у стен Спасо-Преображенского храма было выявлено большое количество погребений более позднего времени. Вопрос об их датировке остается открытым, однако основная часть погребений, по предварительным оценкам А. Л. Коца, датируется XVIII в. Традиция погребения усопших у стен Спасо-Преображенского храма сохранялась вплоть до начала XX в., о чем свидетельствуют

обнаруженные в 2018 г. монашеские погребения у юго-западного угла храма.

Антропологическая экспертиза скелетных останков осуществлялась доцентом кафедры истории и туризма УО «Полоцкий государственный университет» О. А. Емельянчик на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря при содействии сестер монастыря. После завершения антропологической экспертизы останки подготавливались для перезахоронения в специально изготовленных деревянных гробах, которые планируется разместить в криптах Спасо-Преображенского храма.

Целью антропологического исследования было определить численность погребенных, в том числе их состав по полу и возрасту; охарактеризовать особенности физического типа населения, оставившего погребения, определить его место среди хронологически близких групп населения с территории Беларуси; оценить уровень смертности и общее состояние здоровья.

Методы исследования. Остеологические материалы, полученные в ходе археологических раскопок, исследовались по комплексной антропологической программе. Программа исследований включала определение пола и возраста с использованием стандартных методов [1; 7; 8], измерения черепов по традиционной краниометрической программе [1], а также измерение длинных трубчатых костей с целью реконструкции прижизненной длины тела по методу М. Trotter и G.C. Gleser [7, s. 180—182]. В процессе исследования скелетных останков регистрировались все случаи травматических повреждений, патологий и дегенеративно-дистрофических изменений костей. Оценивались также скелетные индикаторы стресса, такие, как *cribra orbitalia* и гипоплазия зубной эмали.

Результаты и обсуждение. Первые масштабные археологические исследования Спасо-Преображенского храма состоялись в 2005 г. Работы проводились в рамках республиканской программы по восстановлению и реконструкции Спасо-Преображенского храма. Были исследованы крипты внутри храма, в подцерковье, в результате чего было установлено, что все крипты были созданы в одно время, во 2-й половине XVIII в. [4, с. 58].

Внутри трех крипт были обнаружены фрагменты человеческих скелетов с примесью костей животных. Во всех случаях наблюдалась сходная картина: кости лежали на поверхности, бессистемно, часть располагалась в неглубоких материковых ямах [3]. Культурный слой был сильно поврежден перекопами кладоискателей.

Лишь в крипте, расположенной в центральной части подцерковья, сохранилось несколько погребальных конструкций. В южной части крипты под каменной вымосткой были обнаружены остатки деревянного гроба,

в котором находились человеческие кости, завернутые в истлевшую ткань с серебряной нитью. Анатомический порядок залегания костей был нарушен. Среди останков имелось три черепа (два целых и один фрагментированный), а также кости посткраниального скелета, принадлежавшие не менее чем 6-ти разным индивидам. Так, кости ног были представлены 6-ю парами бедренных костей, большими берцовыми костями (4 пары и одна правая), малыми берцовыми костями (одна пара, 3 правых, обломки диафизов). Сохранились также 5 пар тазовых костей (все мужские), 5 крестцов; кости рук: плечевые (4 пары), локтевые (2 пары, а также 2 правые и 2 левые, принадлежавшие разным индивидам), лучевые кости (4 пары и одна левая); 10 ключиц, лопатки (4 левые, 2 правые), 4 тела грудины, позвонки (26 шейных, из которых 4 осевых, 4 атланта, а также 35 грудных и 37 поясничных), ребра.

Еще три черепа были обнаружены рядом, в юго-восточном углу крипты, в деревянной конструкции размером 0,5×0,5 м, расположенной на глубине 0,2 м от дневной поверхности. На одном из черепов лежал бронзовый католический нагрудный крест, оставивший характерные зеленоватые пятна на лицевом отделе. Остальные черепа, также как и черепа из гроба, также имели характерные пятна бронзы, что отличало их от других черепов, обнаруженных в переотложенном состоянии. Размещение внутри погребальных конструкций, расположенных в непосредственной близости, наличие пятен бронзы, сходство по цвету с другими костями из гроба, соответствие числа черепов и костей посткраниального скелета, принадлежавших не менее 6-ти индивидам, позволило объединить кости из погребальных конструкций в одну группу. Тот факт, что кости лежали не в анатомическом порядке, а скелеты были представлены не полностью (отсутствовали отдельные кости ног и рук, мелкие кости кисти и стопы), указывает на то, что в погребальных конструкциях были перезахоронены скелетированные останки, первоначальное место погребения которых неизвестно.

В ходе антропологической экспертизы было установлено, что кости из погребальных конструкций принадлежали 6-ти мужчинам зрелого возраста (старше 50 лет). Двое мужчин имели необычайно высокий для XVII—XVIII вв. рост — 185 и 181 см, двое мужчин характеризовались высоким ростом — 179 и 177 см, двое мужчин имели небольшую длину тела (161 и 158 см). В ходе краниологического исследования было установлено, что черепа из погребальных конструкций характеризуются некоторым морфологическим своеобразием по сравнению с краниологической серией XVIII в. из Полоцка, что может указывать на их пришлое происхождение [5, с. 35—36].

В целом вся совокупность человеческих скелетных останков, обнаруженных в криптах, образует две группы, различающиеся по цвету, состоянию сохранности и поло-возрастному составу: 1) коллективное погребение 6-ти мужчин пожилого возраста из погребальных конструкций крипты № 3; 2) разрозненные, часто фрагментированные кости из крипт №№ 1—3 с примесью костей животных, принадлежавшие не менее чем 28 индивидам, среди которых взрослые мужчины и женщины разного возраста (от 20 до 60 лет), а также 5 детей (младенец в возрасте до 6 месяцев, двое детей в возрасте 3—4 лет, а также дети в возрасте 8 лет и 11—12 лет). Примерно равное соотношение мужчин и женщин, а также присутствие детей разного возраста, представляет собой картину половозрастного распределения умерших, характерную для обычных городских кладбищ (табл. 1).

Наиболее вероятно, что бессистемно разбросанные кости из крипт происходят из захоронений у стен храма, которые были нарушены в ходе строительных работ возле церкви и на территории монастыря. Именно

Табл. 1. Состав по полу и возрасту исследованных остеологических выборок

Год проведения раскопок	Всего человек	Взрослые			Дети
		Мужчины	Женщины	Взрослые, пол которых не был определен	
2005	28	4	5	14	5
2015	45	8	6	11	20
2017	50	12	16	5	17
2018	57	11	10	13	23
Всего	180	35	37	43	65

тогда в склепы вместе с человеческими останками могли попасть и кости животных.

В 2015 г. архитектурно-археологические исследования Спасо-Преображенской церкви были возобновлены. Было заложено несколько шурфов, три — внутри храма, один — в крипте, четыре — снаружи (у северо-западного, северо-восточного и юго-западного углов храма, а также шурф у южной стены). Во всех шурфах, заложенных снаружи у стен храма, были обнаружены следы нарушенных погребений, а также

отдельные человеческие кости в переотложенном состоянии, с примесью небольшого количества костей животных.

В нижних слоях шурфа № 1 (у северо-западного угла храма) были выявлены остатки детского погребения в кладке вдоль западной стены, содержавшего фрагменты теменных костей младенца. Помимо этого, разрозненные человеческие кости (обломки черепов и отдельные кости посткраниального скелета) были относительно равномерно распределены в культурном слое. В ходе антропологического исследования было установлено, что данные скелетные останки могли принадлежать не менее чем 3-м взрослым индивидам и одному ребенку в возрасте 7—15 лет.

В шурфе № 2 (у северо-восточного угла храма) были обнаружены следы трех погребений, а также разрозненные кости в переотложенном состоянии. Погребение у стены было вскрыто частично и содержало скелетные останки женщины в возрасте старше 50 лет, а также небольшие обломки черепа другого взрослого индивида. Погребение во внутреннем шурфе было нарушено и содержало отдельные фрагменты скелета взрослого мужчины в возрасте 40—50 лет (череп, кости левой руки и ноги), а также небольшие фрагменты скелета ребенка (обломок височной кости, ребро). В третьем погребении, также вскрытом частично, были обнаружены кости грудной клетки (ребра, позвонки, грудина), а также пара лопаток и кости кисти взрослого индивида. Разрозненные кости из культурного слоя принадлежали не менее трем другим взрослым индивидам, а также двум детям (в возрасте 1,5 года и 9 лет) и одному подростку (14—18 лет).

В шурфе № 3, заложенном у южной стены храма, было выявлено 6 погребений, относящихся к разному времени. Из пяти погребений два были фрагментированы (погребения 1 и 2), три вскрыты частично (погребения 3—5). Погребение 6 размещалось в полуразрушенном каменном саркофаге XII в. Кроме этого, как и в остальных шурфах, значительное количество разрозненных человеческих костей, в том числе целые человеческие черепа, находились в переотложенном состоянии в культурном слое.

Погребение 1 содержало небольшие фрагменты скелета взрослого человека (отдельные позвонки, фрагменты ребер, а также частично разрушенные кости левой руки). В погребении 2 был обнаружен череп, а также кости верхней части тела: шейные и грудные позвонки, фрагменты 2-х ребер, пара ключиц.

Особый интерес вызвало погребение 6, размещавшееся внутри саркофага XII в. Череп сохранился хорошо, вместе с нижней челюстью. Кости посткраниального скелета отличались от черепа худшим состоянием сохранности и более темным цветом. Сохранились фрагменты позвоночника (2 шейных позвонка — атлант и осевой, 4 поясничных, крестец);

фрагменты ребер, ключица, правая лопатка; пара плечевых костей; левая локтевая кость, пара лучевых костей; кости пясти, фаланги. Пояс нижних конечностей представлен фрагментами тазовых костей, а также костями левой ноги (бедренная, большеберцовая, кости стопы). Форма большой седалищной вырезки обеих тазовых костей, а также форма крестца указывают на принадлежность посткраниального скелета женщине, прижизненная длина тела которой составляла около 156 см.

Череп массивный, с умеренно развитым рельефом, принадлежал индивиду в возрасте около 40—50 лет. Череп был измерен по стандартной краниометрической программе. Мозговой отдел крупный, даже по меркам мужских черепов, с большим продольным диаметром и высоким сводом, долихокраний (черепной указатель 71,9). Лицо ортогнатное, по верхнелицевому указателю — среднее, хорошо профилированное как на уровне скул, так и на уровне орбит (назомаларный угол — $138,8^\circ$, зигомаксиллярный угол — $127,3^\circ$). Орбиты широкие и низкие, по орбитному указателю — средние. Нос широкий, по носовому указателю — средний, с высоким переносьем, на что указывает большая величина дакриального указателя (56,8). Сочетание долихокрании, широких и низких орбит представляет собой комплекс признаков, который можно охарактеризовать как «архаический»; подобный комплекс был характерен для населения Полоцкой земли древнерусского времени.

Учитывая разный цвет и состояние сохранности, а также морфологическое несоответствие костей посткраниального скелета и черепа (посткраниальный скелет принадлежал грацильной женщине небольшого роста, а череп — массивный, крупный, наиболее вероятно принадлежал мужчине), а также тот факт, что анатомический порядок залегания костей был нарушен, можно предположить, что череп и посткраниальный скелет принадлежали разным индивидам. Поскольку сам саркофаг был полуразрушен, можно сделать вывод о том, что кости могли попасть в него случайно. Достоверно установить древность костей, обнаруженных внутри саркофага, пока не представляется возможным.

В культурном слое шурфа № 3 были обнаружены 8 черепов разной степени сохранности, а также разрозненные кости посткраниального скелета из нарушенных и переотложенных погребений. Суммарно останки принадлежали не менее 8-ми взрослым индивидам, среди которых были как мужчины, так и женщины разного возраста. Помимо этого были выявлены фрагменты скелетов четырех детей (среди которых один новорожденный) и двух подростков (14 и 15—20 лет).

У юго-западного угла храма был заложен шурф № 5. В культурном слое были найдены обломки свода черепа и отдельные кости посткраниаль-

ного скелета, принадлежавшие не менее 2-м взрослым индивидам, а также фрагменты скелетов 4-х детей и 2-х подростков.

В заполнении шурфа № 4, заложенного внутри одной из крипт, были обнаружены отдельные кости взрослого индивида (кость пясти, обломок диафиза малой берцовой кости), а также правая большая берцовая кость младенца в возрасте около 6 месяцев.

В двух шурфах, заложенных внутри храма, были выявлены нетронутые захоронения, а также кости в переотложенном состоянии. В шурфе № 6 было вскрыто нетронутое погребение мужчины в возрасте 40—50 лет. В шурфе № 8 было обнаружено нетронутое погребение молодой женщины в возрасте 20—25 лет, а также переотложенные кости, принадлежавшие не менее чем трем разным людям: пожилой женщине в возрасте 50—60 лет, подростку в возрасте около 14 лет и младенцу.

В общей сложности остеологический материал, полученный в ходе археологических раскопок 2015 г., представлен останками не менее 45-ти человек, из которых 20 детей (*табл. 1*). Мужчины и женщины представлены в равных соотношениях, детские останки составляют 44,4% от общей численности погребенных, что близко показателям, характерным для обычных городских кладбищ XVII—XVIII вв.

В 2017 г. археологические исследования проводились у южной стены храма. В ходе раскопок был выявлен ряд нетронутых захоронений, а также множество человеческих костей и их фрагментов в переотложенном состоянии. Всего археологами было вскрыто 24 погребения, часть из которых была нетронута, часть — нарушена, а часть представляла собой переотложенные скопления костей, включающие фрагменты скелетов разных индивидов.

Ненарушенными оказались 6 погребений, 4 из которых представляли собой одиночные захоронения, в 2-х случаях были зафиксированы подзахоронения детей. Так, в погребении 16 был обнаружен почти полный скелет женщины в возрасте 30—40 лет и фрагменты скелета младенца в возрасте до 6 месяцев. Погребение 3 содержало почти полный скелет младенца в возрасте 6—12 месяцев, а также небольшие фрагменты скелетов 2-х детей — младенца в возрасте младше 6 месяцев, и ребенка в возрасте около 1,5 лет.

Частично нарушены были 9 погребений. В 5-ти случаях погребения содержали останки одного человека, в 4-х случаях — останки одного взрослого и детей. Так, погребение 1 содержало фрагменты скелетов мужчины в возрасте старше 50 лет и младенца в возрасте до 6 месяцев, погребение 2 — почти полный скелет женщины в возрасте 40—50 лет, а также небольшие фрагменты детских скелетов (одного младенца, 2-х

детей и одного подростка). В погребении 14 были обнаружены фрагменты скелетов молодой женщины в возрасте 20—30 лет и ребенка в возрасте 8—9 лет. Погребение 18 содержало фрагменты скелета мужчины в возрасте 40—50 лет, а также небольшие фрагменты скелетов 2-х детей.

Переотложенные погребения в 4-х случаях представляли собой скопление костей одного взрослого человека, в 5-ти случаях — скопления костей нескольких скелетов. Так, условное погребение 12 содержало фрагменты скелетов нескольких взрослых и 2-х детей; погребение 17 — фрагменты скелетов не менее чем трех взрослых и двух детей; погребение 20 — кости посткраниального скелета и 5 черепов разной степени сохранности, принадлежавшие как мужчинам, так и женщинам.

В общей сложности погребения, вскрытые в ходе раскопок 2017 г., содержали скелетные останки не менее 50-ти человек, среди которых 17 детей разного возраста (*табл. 1*). Мужчины и женщины представлены в равных пропорциях, детские останки составляют 34,0% от общей численности погребенных.

Помимо исследованных погребений, разрозненные кости содержались в культурном пласте. В ходе антропологического изучения этих материалов было установлено, что скелетные фрагменты могли принадлежать не менее чем 21 взрослому и 14-ти детям. Половозрастное распределение оказалось близким тому, что было установлено в ходе исследования погребений: соотношение полов не нарушено, детские останки составляют 40% от общего числа индивидов.

В 2018 г. археологические исследования продолжились у юго-западного угла храма. Как и в предыдущем году, в ходе раскопок был вскрыт ряд захоронений, как ненарушенных, так и переотложенных, кроме того, множество разрозненных человеческих костей и их фрагментов содержалось в культурном слое в переотложенном состоянии.

Всего в ходе археологических исследований 2018 г. было вскрыто 28 погребений, часть из которых была представлена почти полными скелетами, часть — нарушена, а часть содержала переотложенные скопления костей, включающие фрагменты скелетов разных индивидов.

Ненарушенными оказались 6 погребений, из которых 5 были одиночными, и лишь одно погребение (№ 5) содержало почти полный скелет мужчины в возрасте 30—40 лет, а также фрагменты скелета другого взрослого индивида.

Десять погребений были частично разрушены. В 9-ти случаях в них содержались останки одного человека, и лишь в одном случае погребение (№ 6) содержало останки нескольких человек — фрагментарно

сохранившийся скелет пожилой женщины в возрасте старше 50-ти лет, с примесью костей других взрослых индивидов и одного ребенка.

12 объектов, обозначенные археологами как погребения, представляли собой скопления переотложенных костей. В 7-ми случаях это были скопления костей одного человека, в 5-ти случаях — скопления костей нескольких человек. Так, погребение 1 содержало фрагменты скелетов не менее чем 3-х индивидов (2-х взрослых и одного подростка 15—18 лет); погребение 2а — кости посткраниального скелета нескольких взрослых; погребение 4 — кости посткраниального скелета и 6 черепов разной сохранности, принадлежавших взрослым индивидам, а также фрагменты скелетов ребенка в возрасте 12 лет и подростка в возрасте 14—18 лет; погребение 20 — смесь костей разных индивидов (не менее 2-х взрослых и 2-х детей); погребение 19а — фрагменты скелетов взрослого и подростка в возрасте 14—17 лет.

В двух погребениях (21 и 22) сохранились фрагменты гроба, а также небольшие стеклянные сосуды, что позволило датировать их концом XIX — началом XX в. Погребение 21 содержало почти полный скелет пожилой женщины в возрасте старше 50 лет, погребение 22 представлено фрагментами посткраниального скелета взрослой женщины.

Всего в захоронениях, вскрытых в ходе археологических раскопок 2018 г., содержались останки не менее чем 57-ми индивидов, из которых 34 взрослых (11 мужчин, 10 женщин, пол 13-ти индивидов не был определен из-за фрагментарной сохранности скелетов), а также 23 ребенка (*табл. 1*). Детские останки составляют 40,4% от общей численности погребенных.

Суммарно в ходе археологических исследований 2005—2018 гг. Спасо-Преображенского храма были выявлены останки не менее 180 человек, среди которых 65 детей и 115 взрослых (35 мужчин, 37 женщин, пол 43 взрослых не был определен из-за фрагментарности скелетов) (*табл. 1*). Равное соотношение полов, наличие большого количества детей разного возраста, от младенцев до подростков, представляет собой картину, характерную для обычных городских кладбищ эпохи средневековья и нового времени. Наличие большого количества нарушенных и переотложенных погребений указывает на то, что территория, прилегающая к храму, использовалась для захоронения усопших длительное время. При этом не исключена возможность, что среди переотложенных скоплений костей могут сдержаться фрагменты погребений из саркофагов XII в.

Палеодемографический анализ. Для всех остеологических выборок были составлены таблицы дожития и рассчитаны основные показатели смертности, представленные в таблице 2. В анализ не была включена группа мужских скелетов из погребальных конструкций в крипте.

Табл. 2. Основные палеодемографические показатели в исследованных выборках

Выборка, год	N	% детей	d50+	E20	СВС
2005	28	17,9	25,0	18,0	36,3
2015	45	44,4	12,8	20,2	36,9
2017	50	34,0	12,5	18,3	36,0
2018	57	40,4	21,5	23,1	39,1

Процент детских останков наиболее низок в выборке 2005 г. (перетолженные разрозненные кости из крипт), что вполне объяснимо, поскольку этот показатель в значительной степени зависит от сохранности остеологического материала. В остальных выборках показатель варьирует в пределах 34—44 %.

Процент доживающих до финальной возрастной когорты (d50+, старше 50 лет), на первый взгляд, наиболее высок в выборке 2005 г. (кости из крипт). Однако этот показатель сильно зависит от представительности детской части выборки, поэтому в данном случае он искусственно завышен и не отражает реальной ситуации. В остальных выборках процент доживающих до финальной возрастной когорты наиболее высок в выборке 2018 г., хотя различия и не достигают статистической достоверности.

Для выборки 2018 г. характерна также более высокая средняя ожидаемая продолжительность жизни взрослых (E20), которая составляет 23,1 года. В остальных выборках этот показатель варьирует в пределах от 18 до 20 лет, что близко данным, полученным для группы городского населения Полоцка XVII—XVIII вв. (19,1 лет). Аналогичная ситуация наблюдается и для такого показателя, как средний возраст смерти.

В целом для населения, оставившего погребения у юго-западного угла храма, характерны более благополучные демографические показатели — более высокая средняя продолжительность жизни, большая доля людей, доживающих до старости. Возможно, этот факт связан с тем, что у юго-западного угла храма сконцентрированы более поздние погребения, в том числе включающие монашеские захоронения. Кроме этого, прослеживаются и различия в погребальном обряде: в могилах, расположенных у юго-западного угла храма, значительно реже встречаются детские подзахоронения, по сравнению с погребениями, сконцентрированными у южной стены храма. Таблица дожития была рассчитана также для суммарной выборки (табл. 3).

Табл. 3. Дожитие для суммарной выборки

Возраст	Dx	dx	lx	qx	Lx	Tx	Ex
Все взрослые и дети (N = 157)							
0—7	36	22,9	100,0	0,229	531,2	2685,5	26,9
7—15	10,5	6,7	77,1	0,087	589,8	2154,3	28,0
15—20	12,5	8,0	70,4	0,113	332,0	1564,5	22,2
20—30	29,25	18,6	62,4	0,298	531,1	1232,5	19,7
30—40	20,25	12,9	43,8	0,295	373,4	701,4	16,0
40—50	21,25	13,5	30,9	0,438	241,2	328,0	10,6
50 и старше	27,25	17,4	17,4	1,000	86,8	86,8	5,0
Мужчины (N = 32)							
20—30	9	28,1	100,0	0,281	859,4	2109,4	21,1
30—40	4	12,5	71,9	0,174	656,3	1250,0	17,4
40—50	9,5	29,7	59,4	0,500	445,3	593,8	10,0
50 и старше	9,5	29,7	29,7	1,000	148,4	148,4	5,0
Женщины (N = 32)							
20—30	12,5	39,1	100,0	0,391	804,7	1765,6	17,7
30—40	6,5	20,3	60,9	0,333	507,8	960,9	15,8
40—50	5	15,6	40,6	0,385	328,1	453,1	11,2
50 и старше	8	25,0	25,0	1,000	125,0	125,0	5,0

Анализ показателей смертности выявил различия смертности между мужчинами и женщинами. Средняя ожидаемая продолжительность жизни (E20) у женщин была на 3,4 года меньше, чем у мужчин. Пики смертности у мужчин приходится на возраст старше 40 лет, в то время как у женщин максимальный пик смертности приходится на молодой возраст — 20—30 лет. Подобная ситуация была характерна для многих популяций прошлого и объясняется повышенной смертностью молодых женщин в связи с деторождением.

Несмотря на то, что пик смертности у мужчин приходится на старшие возрастные категории, у мужчин также наблюдается некоторое повышение смертности в молодом возрасте, что обычно связано с участием мужчин в боевых действиях. Подтверждением этого предположения служат

боевые травмы, зарегистрированные у населения, оставившего погребения у стен Спасо-Преображенского храма.

Так, у молодого мужчины из погребения 2 у южной стены храма (раскопки 2015 г.) на лобной кости справа было зарегистрировано сквозное отверстие ромбовидной формы, наиболее вероятно, след от поражения стрелой с металлическим наконечником ромбовидного сечения. Аналогичные ромбовидные отверстия были обнаружены в области затылочной и теменных костей другого молодого мужчины из погребения 15 (южная стена храма, раскопки 2017 г.). Помимо этого, на своде черепа мужчины имелись множественные травмы рубящего характера, полученные при жизни и ставшие наиболее вероятной причиной смерти. Рубленые травмы черепа были зарегистрированы также у молодой женщины из того же погребения, а также у мужчины в возрасте 40—50 лет из погребения 18 (южная стена, раскопки 2017 г.). Травма черепа у мужчины имела признаки заживления, что свидетельствует о том, что мужчина выжил после травмы, и прожил после этого достаточно длительное время.

Заключение. В ходе археологических исследований Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря было установлено, что традиция захоронений при храме была заложена еще в XII в., о чем свидетельствует наличие аркосольных ниш, а также каменные саркофаги, расположенные вдоль южной и северной стен храма. Однако все обнаруженные в ходе раскопок саркофаги XII в. оказались потревоженными.

Традиция погребения при храме сохранялась и в более позднее время. После разрушения обходных галерей у стен храма начинают хоронить усопших. Эта традиция существовала продолжительное время, вплоть до начала XX в. В результате длительного использования территории, прилегающей к храму, в качестве кладбища, многие могилы были нарушены более поздними захоронениями. Большинство выявленных погребений датируется XVIII в., однако не исключено, что среди переотложенных скоплений костей находятся останки людей, погребенных в XII в. в каменных саркофагах. Вопрос о дифференциации этих погребений пока остается открытым.

В результате антропологических исследований скелетных останков, обнаруженных в ходе раскопок 2005—2018 гг., было установлено, что они принадлежали не менее 180-ти индивидам, из которых 35 мужчин, 37 женщин, 65 детей. Половозрастной состав погребенных при храме (равное соотношение мужчин и женщин, наличие большого количества детских погребений), а также общие показатели смертности в целом соответствуют показателям, характерным для городских кладбищ Полоцка XVII—XVIII вв.

Дальнейшие археологические раскопки и антропологические исследования позволят получить более полную картину, касающуюся датировки захоронений, их хронологической дифференциации, а также антропологических особенностей населения, оставившего погребения у стен Спасо-Преображенского храма.

Литература

1. Алексеев, В. П. Краниометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец. — М., 1964. — 127 с.
2. Вайцяховіч, А. В. Пахавальны абрад некропалей полацкіх культавых будынкаў XII—XIII стагоддзяў / А. В. Вайцяховіч // Вестник ПГУ. Серия А. Гуманитарные науки. — 2008. — №7. — С. 20—27.
3. Дук, Д. У. Справаздача аб выкананні археалагічных раскопак на аб'екце «Спаса-Праабражэнская царква Спаса-Ефрасініеўскага манастыра ў г. Полацку» (гаспадарчая дамова № 25568). — Наваполацк, 2005.
4. Дук, Д. У. Гісторыя Полацка: па матэрыялах археалагічных даследаванняў: Вучэбна-метадычны комплекс для студ. спец. 1-21 03 01-01 01 «Гісторыя Беларусі». — Наваполацк, 2006. — 112 с.
5. Емяльянчык, В. А. Вынікі антрапалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларускага Падзвіння ў 1998—2008 гг. / В. А. Емяльянчык // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку): зб. навук. прац рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20—21 лістап. 2008 г. / пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача. — Наваполацк, 2009. — С. 30—37.
6. Сарабьянов, В. Д. Спаская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / В. Д. Сарабьянов. — 3-е изд., доп. и перераб. — Полоцк, 2016. — 513 с.
7. Piontek, J. Biologia populacji pradziejowych. Zarys metodyczny / J. Piontek. — Poznań, 1996. — 217 s.
8. Ubelaker, D. H. Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation / D. H. Ubelaker. — Washington, 1989. — 172 p.

V. Yemialyanchyk. ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE BURIALS AT THE SAVIOUR CHURCH OF SAINT EUPHROSINE MONASTERY (based on archaeological excavations in 2005—2018)

Abstract. The paper presents an anthropological study of the skeletal remains, revealed during excavations in 2005—2018 in the Holy Transfiguration Church of Saint Euphrosyne Monastery in Polotsk. The skeletal materials from the burials include the remains of at least 115 adult individuals (of which 35 are men, 37 are women, 65 are children of various ages, and 43 are unidentified fragmentary human remains). The age and sex composition of the buried and the mortality rates correspond to the characteristics typical of the urban cemeteries in Polotsk in the 17th—18th centuries.